

УДК 342.92:347.61

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-4-381-396

EDN: CYLZFD

Оригинальная научная статья

Административная ответственность за насилие в сиблинговых отношениях

А. В. Равнюшкин *Санкт-Петербургский университет МВД России,**Санкт-Петербург, Российская Федерация*✉ ravnyushkin@mail.ru

Аннотация. Насилие между детьми, в том числе между братьями и сестрами, рассматривается как отдельная форма семейного (домашнего) насилия. Обосновывается наличие проблемного характера этого противоправного феномена на основе анализа и обобщения результатов научных исследований российских и зарубежных ученых, включая полученные ими социологические и иные данные. Целью работы является исследование и определение степени общественного и научного признания проблемы насилия между братьями и сестрами как таковой в правовом и иных аспектах, рассмотрение наличия основания, согласно которому возможно выделить его в качестве отдельной формы семейного (домашнего) насилия для совершенствования организации деятельности органов профилактики правонарушений. Автор применил диалектический подход к научному познанию общественных отношений, связанных с совершением актов насилия между братьями и сестрами, метод анализа и обобщения результатов научных исследований. Результатами исследования явились подтверждение гипотезы о существовании за рубежом и в России фактов совершения насилия в отношении братьев и сестер и востребованная необходимость признания последнего отдельной формой семейного насилия, а также предложение расширенного понимания объекта государственно-правовой защиты прав личности от домашнего (семейного) насилия в зависимости от вида лиц, покушающихся на эти права. В качестве субъектов семейно-бытовых отношений выступают не только родители (сожители) и иные законные представители несовершеннолетних, но и старшие дети, которые совершают акты насилия в отношении младших братьев и сестер. Предложенное понимание объекта административных и иных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, позволит органам профилактики правонарушений усовершенствовать организацию собственной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: неблагоприятные события детства, форма семейного насилия, административно-противоправное насилие со стороны братьев и сестер, объект государственно-правовой защиты, административная ответственность

Для цитирования: Равнюшкин А. В. Административная ответственность за насилие в сиблинговых отношениях // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 4. С. 381–396. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-381-396>. EDN: <https://elibrary.ru/cylzfd>

Original scientific article

Administrative Responsibility for Violence in Sibling Relationships

A. V. Ravnyushkin

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation
✉ ravnyushkin@mail.ru

Abstract. Violence between children, including between siblings, is considered as a separate form of family (domestic) violence. The problematic nature of this illegal phenomenon is substantiated based on analysis and generalization of the results of scientific research by Russian and foreign scientists, including sociological and other data obtained by them. The aim of the work is to study and determine the degree of public and scientific recognition of the problem of violence between siblings in principal in legal and other aspects, to consider the existence of a basis according to which it is possible to identify it as a separate form of family (domestic) violence in order to improve the organization of the activities of crime prevention bodies. The Author applied a dialectical approach to the scientific cognition of social relations associated with the commission of acts of violence between siblings, the method of analysis and generalization of the results of scientific research. The results of the study were the confirmation of the hypothesis about the existence of the facts of committing violence between siblings abroad and in Russia and the demanded need to recognize it as a separate form of domestic violence, as well as the suggestion of an expanded understanding of the object of state-legal protection of individual rights from domestic (family) violence depending on the type of persons attempting to commit it. Not only parents (cohabitants) and other legal representatives of minors act as subjects of family and domestic relations, but also older children who commit acts of violence against younger brothers and sisters. The proposed understanding of the object of administrative and other offences committed in the sphere of family and domestic relations will allow the bodies of law violation prevention to improve the organization of their own activities in the field of protection of the rights and legitimate interests of minors.

Keywords: adverse childhood events, form of domestic violence, administrative and unlawful violence by siblings, object of state-legal protection, administrative responsibility

For citation: Ravnyushkin A. V. Administrative Responsibility for Violence in Sibling Relationships. *Siberian Law Review*. 2023;20(4):381-396. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-381-396>. EDN: <https://elibrary.ru/cylzfd> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Семейное (домашнее) насилие, совершаемое детьми (братьями и сестрами), как негативное явление порождает вредные последствия, влияющие на дальнейшую жизнедеятельность человека. Оно

препятствует гармоничному развитию, которое возможно только на основе традиционных ценностей, к которым среди прочих относятся высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд¹.

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : утв. Указом Президента от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 26.05.2023).

Научная новизна исследования определяется тем, что в Российской Федерации феномен совершения актов насилия со стороны братьев и сестер в семье не рассматривается в качестве отдельной формы домашнего (семейного) насилия, что в определенной степени порождает некоторые упущения в организации работы органов профилактики правонарушений, что усиливает практическую значимость настоящей работы.

Человечество прошло через различные этапы развития и формирования взглядов и представлений о насилии, его видах. На современном этапе общество осознало, что насилие и агрессия – явления социальные, и что их необходимо сдерживать, минимизировать. Данное понимание сложилось во многих странах, включая и Российскую Федерацию, в которой на протяжении последнего десятилетия были разработаны и приняты нормативные правовые акты, направленные на регулирование как профилактики насильственных правонарушений в целом², так и отдельных ее аспектов, прежде всего в целях защиты прав детей.

Так, Указом Президента РФ в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018–2027 гг. были объявлены в России Десятилетием детства³, распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, реализуется Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года⁴.

Насилие как социальное явление остается сферой научных интересов ученых, а насилие в семье (домашнее насилие) как фактор, порождающий вредные последствия, впервые было признано социальной проблемой в конце XIX в. [1, с. 311], и до настоящего времени не теряет своей актуальности в Российской Федерации и за рубежом.

Сегодня в некоторых зарубежных странах ставится вопрос о полной ликвидации феномена насилия, в том числе и в сфере семейных (домашних) отношений, устранения угроз применения насилия в отношении женщин, при воспитании детей.

Любые виды насилия разрушают здоровье людей. В законодательстве Российской Федерации понятие здоровья отражает комплексный характер этого состояния. Так, в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (п. 1 ч. 1 ст. 2)⁵.

Особой охране, в том числе от семейного насилия, подлежит здоровье детей как одно из важнейших и необходимых условий их физического и психологического развития. Негативному влиянию семейного (домашнего) психологического насилия на развитие детей посвящено большое количество научных работ [2–6].

Характер сложившихся отношений между взрослыми членами семьи влияет

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

³ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Офиц. сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 26.05.2023).

⁴ Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р // Электрон. фонд правовых и норматив.-техн. документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395219> (дата обращения: 26.05.2023).

⁵ Доступ из СПС «Гарант».

на психологическое развитие детей. Частые семейные конфликты, сопровождающиеся применением физического насилия, происходящие непосредственно в присутствии детей, негативно отражаются на их состоянии здоровья. Это умозаключение только подтверждает более общее, обозначенное Д. Е. Дроздовым: «Физическое насилие всегда сопровождается психическим, поскольку любое негативное воздействие на организм аналогичным образом отражается на психике». Автор отмечает, что «некоторые формы психического насилия обладают характеристиками более опасными. В частности, длительное лишение человека сна, воздействие светом, звуком и многое другое» [7, с. 297].

Акты противоправного поведения, включающие психологическое насилие, являются составной частью различных видов преступлений, что признано наукой уголовного права. По результатам проведенного А. Ю. Решетниковой и Л. Н. Ключенко анализа определений психологического насилия были определены признаки последнего: совершается в виде конкретного волевого акта человеческого поведения; имеет непосредственный или опосредованный характер и конкретного адресата; направлен на достижение цели; выступает способом совершения преступления и вызывает определенные последствия [8].

Однако психологическое насилие применяется и при совершении административных правонарушений, в том числе в обстоятельствах, связанных с детьми.

В качестве *гипотезы* исследования выступает предположение, что признание существования насилия между братьями и сестрами как отдельной формы семейного насилия, а также предложение расширенного понимания объекта государственно-правовой защиты прав личности от домашнего (семейного) насилия в зависимости от вида лиц, покушающихся

на него, позволит учитывать определенные упущения в организации работы органов профилактики правонарушений в данном направлении.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход к научному познанию общественных отношений, связанных с совершением актов насилия со стороны детей (братьев и сестер), метод анализа и обобщения результатов научных исследований, позволившие сформулировать и обосновать выводы. К числу специальных методов, примененных в исследовании, относятся сравнительно-правовой метод исследования. В качестве основных материалов исследования послужили результаты научных исследований российских и зарубежных ученых, нормативные акты и статистические данные.

Цель. Понимая значимость качества детского этапа развития человека, вредоносность (общественную опасность) совершаемых на данном этапе актов семейного насилия как непосредственно в отношении несовершеннолетних (первый фактор), так и при семейно-бытовых конфликтах между родителями и иными законными представителями (второй фактор), представляется необходимым изучить также и проблему насилия, совершаемого братьями и сестрами (третий фактор). В целом все три фактора образуют неблагоприятные события детства, оказывающие влияние на последующую жизнь человека, поэтому органам профилактики правонарушений необходимо учитывать все три фактора при организации собственной деятельности.

Это обусловило постановку следующих *задач*: исследовать степень общественного и научного признания проблемы детского насилия (между братьями и сестрами) как таковой; рассмотреть наличие основания, позволяющего выделить насилие между братьями и сестрами в качестве отдельной формы домашнего

(семейного) насилия; уточнить содержание объекта семейно-бытового правонарушения как объекта государственно-правовой защиты.

О ФАКТОРЕ НАСИЛИЯ МЕЖДУ БРАТЬЯМИ И СЕСТРАМИ

В глобальных стратегиях здравоохранения все больше признается связь между опытом раннего детства и состоянием здоровья на протяжении всей жизни. Важность опыта раннего детства настолько очевидна, что в Европе в обзоре социальных детерминант и здоровья Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) говорится, что «наивысшим приоритетом для стран является обеспечение хорошего начала жизни для каждого ребенка»⁶.

В отечественной административной науке психологическое насилие и насилие, происходящее между братьями и сестрами, как негативные явления практически не исследованы. Нужно согласиться с тем, что психологическое насилие обладает аналогичными признаками и при совершении административных правонарушений. Так, при нанесении побоев в отношении матери лицо действует умышленно, совершает в отношении нее физическое и психическое насилие, однако при этом причиняет опосредованное психологическое насилие и в отношении присутствующего при побоях ребенка.

Качество жизни не только формируется человеком посредством его собственных усилий, но и закладывается родителями и иными законными представителями. Как мальчики, так и девочки, ставшие свидетелями насилия в семье, быстро усваивают, что насилие является подходящим способом разрешения конфликта в человеческих отношениях.

На качество раннего периода жизни, помимо прочего, влияет вид взаимоотношений, который складывается не только между родителями (сожителями), родителями и детьми, но и между самими детьми (братьями и сестрами), при том, что эти взаимоотношения нередко носят насильственный характер и это отражается на последующих этапах жизнедеятельности человека.

Думается, что актуальность и значимость проблемы подобного вида насилия очевидна и для Российской Федерации.

ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СОБЫТИЯХ ДЕТСТВА, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ

О влиянии семейного насилия на детей впервые заговорили западные ученые, и на современном этапе эта тематика более изучена именно ими. По их мнению, появляется все больше свидетельств того, что конкретный опыт детства, связанный с насилием, увеличивает риск того, что в последующем люди будут придерживаться поведения, наносящего вред здоровью, и у них развивается хроническое нездоровье [9; 10].

Конфликт между братьями и сестрами, даже если он связан с агрессией, часто рассматривается как непротивоправный и безвредный компонент отношений между братьями и сестрами. Однако в 1980 г. в США вышла научная работа М. А. Струса, Р. Дж. Геллеса и С. К. Штайнмца «За закрытыми дверями: насилие в американской семье», в которой рассматривались вопросы распространенности супружеского насилия, жестокого обращения с детьми и конфликтов между братьями и сестрами. Авторы исследовали

⁶ Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. Обзор социальных детерминант и различий в состоянии здоровья в Европейском регионе ВОЗ : окончательный отчет. Копенгаген : Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения, 2013 // Документац. центр Всемир. организации здравоохранения. URL: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/soczialno-ekonomicheskie-usloviya/2661.html> (дата обращения: 28.05.2023).

взаимосвязь между супружеским насилием и жестоким обращением с детьми, а также жестокое обращение между братьями и сестрами, насилие со стороны детей по отношению к своим родителям, а также причины и последствия словесных оскорблений.

Насилие измерялось с использованием шкалы конфликтных тактик, которая определяла три метода разрешения конфликтов: (1) рациональное обсуждение и аргументация; (2) вербальные и невербальные выражения враждебности; и (3) физическая сила или насилие. В исследовании рассматривалось насилие между партнерами по браку и между братьями и сестрами, социальные модели насилия в семье, его причины и профилактика. Результаты показали, что насилию подвергались почти 2 млн жен и 2 млн мужей ежегодно. Что касается детей, то большинство родителей одобряли порку и шлепки своих детей. Общий уровень насилия между братьями и сестрами намного превышал тот, который имел место между родителями и детьми или между супругами [11, р. 3–4].

Однако под воздействием государственной политики, реализуемой в США и в других странах Запада, направленной на искоренение семейного (домашнего) насилия, отношение к нему людей стало видоизменяться. Интерес к этому явлению в научной среде стал увеличиваться.

Учеными был выявлена и определена совокупность *неблагоприятных событий детства* (далее – НСД), к которым относятся: прямое насилие над ребенком (сексуальное, психологическое и физическое) и семейное насилие; насилие со стороны братьев и сестер; безнадзорность, разлучение родителей и членов семьи, семейное неблагополучие, вызванное злоупотреблением алкоголем, наркотиками и психоактивными веществами [9; 10].

На невзгоды детства приходится 29,8 % всех расстройств в разных странах. Так,

британские ученые еще в 2010 г. провели социологические опросы в девяти странах, классифицированных Всемирным банком как страны с высоким уровнем дохода (Бельгия, Франция, Германия, Израиль, Италия, Япония, Нидерланды, Испания, США), шести странах с уровнем дохода выше среднего (Бразилия, Болгария, Ливан, Мексика, Румыния, Южная Корея) и шести странах с низким/ниже среднего уровнем дохода (Колумбия, Индия, Ирак, Нигерия, Китайская Народная Республика, Украина). В общей сложности в этих опросах приняли участие 51 945 взрослых (в возрасте 18 лет и старше).

Результаты этого исследования показывают, что смерть родителей была самым распространенным несчастьем в детстве (11,0–14,8 %). Другие детские проблемы включали физическое насилие (5,3–10,8 %), насилие в семье (4,2–7,8 %) и психические заболевания родителей (5,3–6,7 %) [12; р. 379].

Коэффициенты вероятности, связанные с количеством НСД, вызванных неадекватным функционированием семьи, были стабильно и значительно отрицательными во всех классах и группах исследуемых стран [12, р. 380].

К числу источников семейного насилия относится насилие со стороны братьев и сестер. В настоящее время известно, что воздействие детской травмы наносит немедленный физический ущерб (например, травма), но также вызывает длительные биологические и психологические изменения. Детская травма может изменить развитие мозга [9, р. 274].

НСД связаны с устойчивыми изменениями в нервной, эндокринной и иммунной системах. Они вызывают значительные биологические изменения у детей, изменяя созревание и рабочий баланс аллостатических систем. Их хроническая активация может привести к прогрессирующему износу или аллостатической нагрузке и перегрузке и может оказывать

долгосрочное воздействие на биологическое старение и здоровье [13, p. 29].

Формируется научный консенсус в отношении того, что истоки болезней у взрослых часто кроются в нарушениях развития и биологических нарушениях, происходящих в первые годы жизни. Этот ранний опыт может повлиять на здоровье взрослых двумя способами – путем накопления ущерба с течением времени либо путем биологического закрепления невзгод в чувствительные периоды развития [14, p. 2252].

Так, ученые из США Д. Финкельхор, Х. А. Тернер, А. Шаттак и С. Л. Хэмби провели исследование в целях получения актуальных оценок частоты и распространенности широкого спектра случаев насилия, преступности и жестокого обращения в детстве. В ходе исследования были проведены Интервью по телефону сотрудниками опытной исследовательской фирмы, проводившей опросы. Оно состояло из национальной выборки 4 000 детей и молодежи в возрасте от 0 до 17 лет за период с 28 августа 2013 г. по 30 апреля 2014 г.

Общенациональная выборка была получена с использованием следующих четырех источников: (1) адресная выборка НСД домохозяйств, из которых можно было набрать номера сотовых телефонов и места жительства, (2) предварительно отобранная выборка домохозяйств с детьми из недавних национальных опросов, набираемых случайными цифрами, (3) выборка стационарных телефонов (с известным ребенком в домохозяйстве на основе коммерческих списков) и (4) номера сотовых телефонов, взятые из целевого набора случайных цифр. Это сочетание рамок выборки было попыткой увеличить общенациональный охват домохозяйств, включая те, которые обслуживаются только по мобильному телефону, при эффективном охвате домохозяйств с детьми для получения желаемого количества завершенных интервью [15, p. 747].

Если выбранному ребенку было от 10 до 17 лет, с ним проводилось основное телефонное интервью. В противном случае интервью проводилось с лицом, осуществляющим уход, которое было наиболее знакомо с распорядком дня и опытом ребенка.

Вопросник по виктимизации несовершеннолетних включал вопросы о 53 формах правонарушений против детей, охватывающих следующие 6 общих областей: общие преступления; жестокое обращение с детьми; правонарушения сверстников и братьев/сестер; сексуальное насилие; свидетельствование и косвенное воздействие насилия, а также правонарушения в Интернете.

Более трети всей детей (37,3 %) подвергались физическому насилию в течение учебного года, в основном со стороны братьев, сестер и сверстников. Нападение, повлекшее за собой травму, произошло в 9,3 % случаев. Нападение со стороны взрослого произошло в 5,1 % случаев. Нападениям подвергалось больше мальчиков, чем девочек (41,6 % против 33,0 %). Мальчики имели особенно непропорционально высокий уровень насилия со стороны взрослых (6,9 % против 3,3 %), насилия со стороны сверстников, не являющихся взрослыми (20,6 % против 10,4 %). Физическое запугивание было самым высоким среди детей младше 10 лет, а агрессия в отношениях была самой высокой среди детей в возрасте от 10 до 13 лет [15, p. 749–750].

Другое исследование 12-летних детей в Великобритании показало, что 26,2 % опрошенных подвергались издевательствам со стороны братьев и сестер [16, p. 749–750].

Обозначенные исследования продемонстрировали потенциальное пагубное воздействие насилия со стороны братьев и сестер как на психологическую, так и на поведенческую адаптацию в детском и подростковом возрасте. В детстве

виктимизация братьев и сестер связана с более низкой самооценкой, большей депрессией, тревогой, самоповреждающим поведением, проблемами с поведением и общими проблемами психического здоровья.

Подростки, ставшие жертвами брата или сестры, имеют больше проблем с психическим здоровьем и более склонны к экстернализирующему поведению и правонарушениям. Кроме того, насилие между братьями и сестрами усиливает родительский стресс, увеличивая вероятность применения жестких и дисфункциональных стратегий воспитания [17].

Существует лишь небольшое число исследований, которые показывают, что жестокое обращение с детьми со стороны родителей и виктимизация братьев и сестер связаны [18; 19].

Ученые признают, что все более очевидным становится влияние НСД на долгосрочную заболеваемость неинфекционными заболеваниями и на преждевременную смертность. Так, у лиц, подвергшихся четырем или более категориям воздействия в детстве, по сравнению с теми, кто не подвергался ни одной из них, в 4–12 раз повышался риск алкоголизма, наркомании, депрессии и попыток самоубийства. Количество категорий неблагоприятного воздействия в детском возрасте показало постепенную связь с наличием заболеваний у взрослых, включая ишемическую болезнь сердца, рак, хронические заболевания легких, переломы скелета и заболевания печени [20, р. 245].

Группа английских ученых пришла к выводу, что ретроспективные исследования НСД могут быть быстрым и эффективным механизмом для определения издержек детских невзгод для здоровья

и систем здравоохранения и для поощрения инвестиций в эффективную профилактику в раннем возрасте.

В их исследовании была установлена взаимосвязь между НСД и заболеваемостью и смертностью на протяжении всей жизни. Включив вопросы о смертности братьев и сестер в стандартное ретроспективное обследование НСД, они выявили почти двукратный уровень преждевременной смертности в возрасте до 70 лет у лиц с НСД (по сравнению с отсутствием) [21, р. 451].

Виктимизация братьев и сестер связана с физическим насилием и безнадзорностью со стороны родителей, пренебрежением их правами [17, р. 245]. При этом имеются некоторые свидетельства того, что братья и сестры из семей, где царит насилие, могут проявлять меньше агрессии и физического насилия и поддерживать друг друга [22].

О НАСИЛИИ МЕЖДУ БРАТЬЯМИ И СЕСТРАМИ В РОССИИ

В Российской Федерации проблема насилия старших братьев и сестер над младшими не вызывает интереса у широкого круга общественности, ученых, должностных лиц органов власти и высшего руководства страны. Однако данный вид насилия в стране существует. Так, социальные сети, сайты психологических служб и средств массовой информации (газет, журналов, выпусков телепередач) насыщены обозначенной тематикой. На сайте психологической помощи «Психология счастливой жизни» имеется раздел «Мой родной брат меня избивает, что делать?», содержащий много обращений жертв данного вида насилия (с сохранением авторской редакции):

Здравствуйте! Мне 14 лет, моему родному брату 25. Он начинает меня просто на просто оскорблять. Но стоит лишь мне ответить в ответ что-то вроде «Сам такой». Он сразу подходит и начинает меня схватывать за волосы, толкать сильно, да так, что я даже валяюсь с ног. Часто мне говорит: «Когда-нибудь я перестану орать и оторву тебе голову, поняла?»

Наилка 01.08.2018 15:01 Мне только 9, у меня каждый день так происходит. Когда папа умер стало все по худшему раньше папа меня защищал, а мама реагирует ну брат продолжает меня бить уже 3 года он меня бьет и обзывает. Меня это все время учит он бьет меня каждый день, например сегодня. Ему только 12, скоро 13.

Адема 17.11.2019 10:35 Помогите пожалуйста. Мне 13, моему брату 15, и он меня бьет всем что увидит. Кидает на меня скалку если я что-то не сделала или не выполнила. Что мне делать? А позже делает вид что ничего не было.

Таня 07.04.2020 17:48 Здравствуйте, мне 17 лет (через 38 дней 18 исполнится) Меня избивает брат, которому 34 года. Он бьет по лицу, ребрам, ногам, голове. Постоянно угрожает что убьет. Сегодня я написала заявление на него в полицию. Он избивал и собственную (с недавних пор бывшую) жену. Теперь мне очень страшно, я боюсь, что он вернется. Он псих.

Пока не известно 16.06.2020 15:20 Мне 14 лет, моему брату 18. Живем в одной квартире. Мой брат избивает меня по любому поводу, если он меня оскорбляет, и я отвечаю ему так же, то он начинает на меня орать бить, унижать. Маме все равно что он меня бьет, ее мнение такое «он просто учит как правильно».

Иван 11.09.2020 16:10 Здравствуйте, меня избивает брат. Мне лет 14, ему 25, бьет руками, когда я падаю на пол или лежу начинает меня бить ногами по легким Он цас военный, может кинуть какой-либо предмет, я всегда ему говорю хватит, но он не останавливается, бьет из-за того что я не пошел ему в магазин или просто когда я говорю нет, начинает надоедать уже потом бьет, потому что я не соглашаюсь.

Даша 20.01.2021 20:30 Мой брат меня тоже избивает, ему 15 мне 12, но ни мама, ни папа ему ничего не говорят, один раз он меня ударил в плечо и был синяк, он начал меня бить с 5–6 лет. Сегодня он мне очень сильно нажал на челюсть, когда-то он мне каждый день нажимал кулаком. Или он меня очень сильно избивал. Подскажите пожалуйста, что делать в такой ситуации⁷.

В Российской Федерации также проводились исследования, аналогичные описанным выше. Однако они были направлены на установление вредных последствий только до 14-летнего возраста. Так, основную группу исследуемых российскими учеными составили 72 ребенка в возрасте от 7 месяцев до 14 лет. В качестве группы контроля была взята группа детей – сирот с рождения (20 человек), которые не подвергались физическому насилию, но находились в условиях депривации⁸.

Для целенаправленного исследования детей в условиях хронического внутрисемейного физического насилия была разработана оригинальная шкала оценки психических нарушений (далее – ШОПН). Исследование по ШОПН позволило разделить обследуемых детей на 3 группы: первая составила 8 % – это риск развития

психических нарушений в результате воздействия фактора физического насилия; вторая и третья группы с умеренными и выраженными нарушениями – соответственно 67 % и 25 %. Выраженность психических нарушений возрастала по мере увеличения возраста обследуемых. Исследование по ШОПН выявило депрессию у 69 % детей, из которых малое депрессивное состояние отмечалось у 39 % детей, в 16 % случаев отмечалось умеренное депрессивное состояние, в 14 % – выраженное. С возрастом в структуре депрессии начинал преобладать дисфорический компонент, в то время как в раннем возрасте тоскливое настроение сопровождалось тревогой и страхами [23, с. 48].

В случаях, когда субъект применяет насилие, влекущее определенный вред здоровью потерпевшему, образуется

⁷ URL: <https://psycabi.net/vopros-psikhologu/semya-otnosheniya-s-rodstvennikami/4013-moj-rodnoj-brat-menya-izbivaet-chto-delat> (дата обращения: 06.06.2023).

⁸ Депривация – сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности.

соответствующий состав преступления. По российскому законодательству, ответственность за побои наступает с 16 лет. Если побои (уголовно или административно противоправные) причиняются лицами, не достигшими этого возраста, то дело не будет возбуждено из-за отсутствия состава правонарушения. И многие факты подобного рода правонарушений остаются безнаказанными. В связи с этим следует отметить, что в предупреждении рассматриваемых фактов приоритетную и важную роль играют родители и иные законные представители. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.)).

Думается, что такая забота должна включать и пресечение случаев насилия, исходящих от старших братьев и сестер. В противном случае пассивное поведение родителей и иных законных представителей будет оцениваться как пренебрежение правами детей, что является нарушением ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Так, «законодатель устанавливает ответственность различного рода как за неисполнение родителями своих обязанностей, так и за пренебрежительное отношение или злоупотребление родительскими правами» [24, с. 194].

Однако пренебрежение со стороны родителей и других законных представителей будет носить административно-противоправный характер лишь в том случае, когда кто-либо из братьев или сестер, не достигших возраста юридической ответственности, причиняет побои

либо другие насильственные правонарушения другому ребенку в семье, как правило, младшему, а родители бездействуют. В данном случае предусматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

По мнению Ю. А. Черемухиной, в результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нравственность, происходит ослабление гуманизма семейного воспитания, порождается детская безнадзорность и беспризорность, дети вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность. Это опасное явление влечет невосполнимые потери в культурном развитии общества [25, с. 133].

Проанализировав асоциальное поведение подростков, Л. Б. Антонова выделяет чаще всего встречающиеся их поведенческие аномалии – это «жестокость по отношению друг к другу и незаконное потребление алкоголя и наркотиков» [26, с. 425].

Нередки случаи, когда из-за существующих проблем в семье, применения в отношении несовершеннолетних насилия, подростки совершают суицидальные действия. Т. М. Занина отмечает, что «причинами детского и подросткового суицида чаще всего являются неблагоприятная атмосфера в семье, факты психологического или физического насилия в семье» [27, с. 174].

Следует отметить высокую степень латентности правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, особенно факты насилия со стороны детей. «Полиция на вызовы в неблагополучные семьи выезжать не любит, а сами жертвы редко обращаются к властям» [28, с. 32].

Об административно-противоправном насилии как явлении федерального уровня стало возможным говорить с того

момента, когда законодатель в 2017 г. декриминализировал ответственность за побои и установил ответственность за их нанесение в ст. 6.1.1 КоАП РФ⁹. Однако ранее в некоторых субъектах Российской Федерации была установлена и действует административная ответственность за совершение насильственных действий как физического, так и психологического характера.

В первом случае в качестве примера можно обозначить ст. 13.8 «Семейно-бытовое дебоширство» закона Республики Башкортостан № 413-з, которой установлена ответственность за совершение рукоприкладства, ругательств, иных действий, посягающих на здоровье, честь и достоинство членов семьи, а также совместно проживающих лиц (семейно-бытовое дебоширство)¹⁰.

Во втором – ст. 1.18 закона Вологодской области от 8 декабря 2010 г. № 2429-ОЗ, предусматривающую административную ответственность за семейно-бытовое дебоширство, т. е. совершение в жилом помещении (домовладении) действий, выражающих явное неуважение к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, сопровождающихся нарушением спокойствия граждан, унижением человеческого достоинства и (или) нецензурной бранью, если эти действия не содержат признаков другого административного правонарушения или уголовно наказуемого деяния¹¹.

Исходя из действующего законодательства под наказуемым административно-противоправным насилием, в том числе

совершаемом в сфере семейно-бытовых отношений, понимается нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших уголовно-наказуемых последствий, а также акты психологического насилия (нарушение спокойствия граждан в семье, унижение человеческого достоинства, создание конфликтной ситуации), которые причиняют огромный ущерб нравственности, оказывают деморализующее и психотравмирующее воздействие на членов семьи и лиц, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство.

В целом можно констатировать, что проблема насилия между братьями и сестрами в большей степени относится к частным вопросам и не выделяется в отдельное направление деятельности специализированных подразделений полиции и иных субъектов профилактики правонарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на сравнительно небольшое количество исследований, посвященных насилию между братьями и сестрами, данный феномен имеет место в Российской Федерации. При этом повышенной вредностью и (или) общественной опасностью обладают те случаи семейного (домашнего) насилия, которые причиняются в отношении значительно младших по возрасту братьев и сестер. Некоторые ситуации, когда родители пренебрегают правами детей-жертв, не реагируют на случаи насилия в отношении младших

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : федер. закон от 3 июля 2017 г. № 326-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях : закон Респ. Башкортостан от 23 июня 2011 г. № 413-з // Электрон. фонд правовых и норматив.-техн. документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/450366898> (дата обращения: 30.06.2023).

¹¹ Об административных правонарушениях в Вологодской области : закон Вологод. обл. от 8 дек. 2010 г. № 2429-ОЗ // Электрон. фонд правовых и норматив.-техн. документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895282822> (дата обращения: 30.06.2023).

детей со стороны старших, допустимо признавать как совершение насилия в отношении лиц, находящихся заведомо в беспомощном состоянии. К таким случаям, например, следует отнести такие, когда ребенок-жертва не может в силу младшего возраста и состояния развития оказать противодействие брату/сестре-агрессору. Признание актов насилия в присутствии и (или) в отношении детей как НСД или детских невзгод и оказывающих глубокое влияние на их последующую жизнедеятельность подчеркивают актуальность проблематики противодействия семейному (домашнему) насилию.

Таким образом, факты насилия между братьями и сестрами и их глубинные негативные психологические последствия, которые могут отражаться на протяжении всей последующей жизни, являются основанием для выделения отдельной формы семейного (домашнего) насилия. Ребенок, в отношении которого и (или) в присутствии которого как члена семьи применяется насилие, претерпевает его вредные последствия. Такие факты насилия образуют НСД.

Также следует отметить, что насильственные действия между детьми являются еще одним элементом, характеризующим семейно-бытовые отношения, в которых применяется насилие. Круг участников семейных конфликтов, при которых причиняется насилие, расширяет видение и понимание семейно-бытовых отношений, следовательно, придает уточненную характеристику объекту правонарушений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Традиционное понимание, что жертвой домашнего насилия являются женщины, а агрессором мужчина (муж, сожитель), должно видоизмениться. В качестве семейного агрессора выступают и старшие дети, применяющие насилие в отношении младших, тем самым расширяется понимание объекта административно-правовой защиты.

В связи с этим более верным выглядит определение семейного насилия, предложенное Л. Б. Антоновой: умышленное противоправное воздействие на члена семьи со стороны другого члена этой же семьи, совершаемое против воли жертвы и потенциально способное причинить данному члену семьи органическую, физиологическую или психическую травму либо ограничить свободу волеизъявления (действия) данного лица [29, с. 132].

Эффективное вмешательство в работу с детьми, в отношении которых было совершено семейное насилие, исходящее от братьев и сестер, требует целого ряда мер реагирования со стороны ребенка, семьи, школы и сообщества. В целях снижения совершения насильственных действий в семье необходимо:

- повысить степень осведомленности родителей о влиянии насилия в семье в разных его вариантах на их детей и необходимости построения ненасильственных, заботливых отношений как между родителями, так и со своими детьми, добросовестного выполнения своих родительских обязанностей посредством усиления таких административно-правовых средств, как правовая пропаганда и агитация, проведение различных мероприятий со стороны государственных органов, размещения правовой информации на сайте государственных услуг и социальных сетях;

- не допускать случаев халатного выполнения полицейских обязанностей со стороны сотрудников ПДН и других сотрудников полиции по выявлению и пресечению случаев противоправного пренебрежения своими обязанностями родителями и иными законными представителями несовершеннолетних при совершении насилия между братьями и сестрами, принимать соответствующие юридические меры реагирования по привлечению виновных лиц к ответственности;

– расширить возможность детям-жертвам семейного насилия раскрывать факты об этом и передавать такую информацию сотрудникам подразделения по делам несовершеннолетних, органам опеки и попечительства, другим субъектам профилактики для соответствующего правового и иного реагирования и постановки на профилактический учет виновных лиц.

Список литературы

1. Волосова Н. Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 3А. С. 310–319.
2. Алексеева Л. С. Насилие и психическое здоровье детей // Семья в России. 2006. № 2-1. С. 73–80.
3. Луковцева З. В., Ретя С. Э. Домашнее насилие и психические расстройства в подростковом возрасте // Коченовские чтения – 2020. Психология и право в современной России : сб. тез. участников всерос. конф. по юрид. психологии с междунар. участием (Москва, 11–13 нояб. 2020 г.). М. : Моск. гос. психолого-пед. ун-т, 2020. С. 35–36.
4. Марголина И. А., Платонова Н. В., Иванов М. В. Нарушения психического развития у детей из условий внутрисемейного насилия // Психическое здоровье детей страны – будущее здоровье нации : сб. материалов всерос. конф. по детской психиатрии и наркологии (Ярославль, 4–6 окт. 2016 г.). Ярославль : Федер. мед. исследоват. центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, 2016. С. 275–276.
5. Митрохина С. В., Федосеева В. В. Психическое насилие над детьми в семье как фактор проявления буллинга в образовательной среде // Проблемы научной мысли. 2018. Т. 6, № 2. С. 36–39.
6. Барышникова И. М. Психическое насилие как форма жестокого обращения с детьми // Проблемы правопонимания: история и современность: международная научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора В. М. Курицына, 16 декабря 2021 г. : сб. науч. тр. / [сост. А. Ю. Гарашко]. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. С. 320–322.
7. Дроздов Д. Е. Понятие и признаки психического насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 2. С. 297–302.
8. Решетников А. Ю., Клоченко Л. Н. Психологические и правовые основы учения о психическом насилии // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 3. С. 100–111. DOI: <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.18.04.P.100>
9. The Enduring Effects of Abuse and Related Adverse Experiences in Childhood: a Convergence of Evidence From Neurobiology and Epidemiology / R. F. Anda, V. J. Felitti, J. D. Bremner, J. D. Walker, C. Whitfield, B. D. Perry, S. R. Dube, W. H. Giles // Eur Arch Psychiatry Clin Neurosci. 2006. Vol. 256, № 3. P. 174–186. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00406-005-0624-4>
10. Adverse Childhood Experiences: Retrospective Study to Determine Their Impact on Adult Health Behaviours and Health Outcomes in a UK Population / M. A. Bellis, X. Lowy, N. Leckenby, K. Hughes, D. Harrison // Journal of Public Health. 2014. Vol. 36, iss. 1. P. 81–91. DOI: <https://doi.org/10.1093/pubmed/ftd038>
11. Straus M. A., Gelles R. J., Steinmetz S. K. Behind Closed Doors: Violence in the American Family. New Brunswick : New Jersey : Transaction Publishing, 2006. 332 p.
12. Childhood Adversities and Adult Psychopathology in the WHO World Mental Health Surveys / R. C. Kessler, K. A. McLaughlin, J. G. Green [et al.] // The British Journal of Psychiatry. 2010. Vol. 197, iss. 5. P. 378–385. DOI: <https://doi.org/10.1192/bjp.bp.110.080499>
13. Danese A., McEwen B. S. Adverse Childhood Experiences, Allostatic Load, and Age-Related Disease // Physiology & Behavior. 2012. Vol. 106, iss. 1. P. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2011.08.019>
14. Shonkoff J. P., Boyce W. T., McEwen B. S. Neuroscience, Molecular Biology, and the Childhood Roots of Health Disparities: Building a new Framework for Health Promotion and Disease Prevention // JAMA. 2009. Vol. 301, iss. 21. P. 2252–2259. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2009.754>
15. Prevalence of Childhood Exposure to Violence, Crime and Abuse: Results from the National Survey Children's Exposure to Violence / D. Finkelhor, H. A. Turner, A. Shattuck, S. L. Hamby // JAMA Pediatrics. 2015. Vol. 169, iss. 8. P. 746–754. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2015.0676>
16. Dantchev S., Wolke D. Trouble in the nest: Antecedents of sibling bullying victimization and perpetration // Developmental Psychology. 2019. Vol. 55, iss. 5. P. 1059–1071. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000700>
17. Van Berckel Sh. R., Tucker C. J., Finkelhor D. The Combination of Sibling Victimization and Parental Child Maltreatment on Mental Health Problems and Delinquency // Child Maltreatment. 2018. Vol. 23, iss. 3. P. 244–253. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077559517751670>
18. Sibling Bullying and Risk of Depression, Anxiety, and Self-Harm: A Prospective Cohort Study / L. Bowes, D. Wolke, C. Joinson, S. T. Lereya, G. Lewis // Pediatrics. 2014. Vol. 134, iss. 4. P. 1032–1039. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2014-0832>

19. Button D. M., Gealt R. High Risk Behaviors Among Victims of Sibling Violence // *Journal of Family Violence*. 2010. Vol. 25, iss. 2. P. 131–140. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10896-009-9276-x>
20. Relationship of Childhood Abuse and Household Dysfunction to Many of the Leading Causes of Death in Adults. The Adverse Childhood Experiences (ACE) Study / V. J. Felitti, R. F. Anda, D. Nordenberg, D. F. Williamson, A. M. Spitz, V. Edwards, M. P. Koss, J. S. Marks // *American Journal of Preventive Medicine*. 1998. Vol. 14, iss. 4. P. 245–258. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0749-3797\(98\)00017-8](https://doi.org/10.1016/s0749-3797(98)00017-8)
21. Measuring Adult Mortality and Disease Burden Associated With Adverse Childhood Experiences in England: A National Review / M. A. Bellis, K. Hughes, N. Leckenby, K. A. Hardcastle, S. Perkins, H. Lowy // *Journal of Public Health*. 2015. Vol. 37, iss. 3. P. 445–454. DOI: <https://doi.org/10.1093/pubmed/dfu065>
22. Waddell J., Pepler D., Moore T. Observations of Sibling Interactions in Violent Families // *Journal of Community Psychology*. 2001. Vol. 29, iss. 3. P. 241–258. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.1016>
23. Марголина И. А. Влияние внутрисемейного физического насилия в раннем детстве на психическое здоровье детей в возрастной динамике // *Психиатрия*. 2007. № 5 (29). С. 47–50.
24. Алманова А. М. Возникновение негативных последствий для ребенка вследствие неисполнения родителями обязанностей по воспитанию // *Ленинградский юридический журнал*. 2013. № 2 (32). С. 192–196.
25. Черемухина Ю. А. Административное законодательство России, регламентирующее проблемы детства // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2009. № 2 (65). С. 132–141.
26. Антонова Л. Б. Отечественный и зарубежный опыт по привлечению несовершеннолетних к ответственности за административные правонарушения, посягающие на здоровье // *Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по материалам X юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения), 22 марта 2019 г. / под общ. ред. А. И. Каплунова*. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2019. С. 425–429.
27. Занина Т. М., Федотова О. А. Особенности правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере // *Вестник Воронежского института ФСИН России*. 2022. № 1. С. 171–178.
28. Гриневич Е. Ю. Административно-правовые средства выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2019. № 5-3. С. 28–32.
29. Антонова Л. Б. О проблемных вопросах административной ответственности законных представителей за насильственные действия в отношении несовершеннолетних // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2021. № 7-2. С. 130–136.

References

1. Volosova N. Yu. Family (Domestic) Violence as the Problem of Transdisciplinary Character. *Matters of Russian and International Law*. 2017;7(3A):310-319. (In Russ.).
2. Alekseeva L. S. Violence and Mental Health of Children. *Family in Russia*. 2006;2-1:73-80. (In Russ.).
3. Lukovtseva Z. V., Retsya S. E. Domestic Violence and Mental Disorders in Adolescence. In: *Cochenov Readings – 2020. Psychology and Law in Modern Russia*. Moscow: Moscow State University of Psychology & Education Publ.; 2020. P. 35–36. (In Russ.).
4. Margolina I. A., Platonova N. V., Ivanov M. V. Mental Development Disorders in Children Being due to the Conditions of Domestic Violence. In: *Mental Health of the Country's Children – The Future Health of the Nation*. Yaroslavl: V. P. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology Publ.; 2016. P. 275–276. (In Russ.).
5. Mitrokhina S. V., Fedoseeva V. V. Mental Violence Against Children in the Family as a Factor in the Manifestation of Bullying in the Educational Environment. *Problems of Scientific Thought*. 2018;6(2):36-39. (In Russ.).
6. Baryshnikova I. M. Mental Violence as a Form of Child Abuse. In: *Problems of Legal Understanding: History and Modernity: International Research-to-Practice Conference Dedicated to the Memory of Professor V. M. Kuritsyn, 16 December 2021*. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2022. P. 320–322. (In Russ.).
7. Drozdov D. E. Concept and Signs of Mental Violence. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2022;8(2):297-302. (In Russ.).
8. Reshetnikov A. Yu., Klochenko L. N. Psychological and Legal Basis of Mental Violence Doctrine. *Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. 2018;3:100-111. DOI: <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.18.04.P.100> (In Russ.).
9. Anda R. F., Felitti V. J., Bremner J. D., Walker J. D., Whitfield C., Perry B. D., Dube S. R., Giles W. H. The Enduring Effects of Abuse and Related Adverse Experiences in Childhood: a Convergence of Evidence

From Neurobiology and Epidemiology. *Eur Arch Psychiatry Clin Neurosci*. 2006;256(3):174-186. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00406-005-0624-4>

10. Bellis M. A., Lowy X., Leckenby N., Hughes K., Harrison D. Adverse Childhood Experiences: Retrospective Study to Determine Their Impact on Adult Health Behaviours and Health Outcomes in a UK Population. *Journal of Public Health*. 2014;36(1):81-91. DOI: <https://doi.org/10.1093/pubmed/ftd038>

11. Straus M. A., Gelles R. J., Steinmetz S. K. *Behind Closed Doors: Violence in the American Family*. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publ.; 2006. 332 p.

12. Kessler R. C., McLaughlin K. A., Green J. G. [et al.]. Childhood Adversities and Adult Psychopathology in the WHO World Mental Health Surveys. *The British Journal of Psychiatry*. 2010;197(5):378-385. DOI: <https://doi.org/10.1192/bjp.bp.110.080499>

13. Danese A., McEwen B. S. Adverse Childhood Experiences, Allostasis, Allostatic Load, and Age-Related Disease. *Physiology & Behavior*. 2012;106(1):29-39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2011.08.019>

14. Shonkoff J. P., Boyce W. T., McEwen B. S. Neuroscience, Molecular Biology, and the Childhood Roots of Health Disparities: Building a new Framework for Health Promotion and Disease Prevention. *JAMA*. 2009;301(21):2252-2259. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2009.754>

15. Finkelhor D., Turner H. A., Shattuck A., Hamby S. L. Prevalence of Childhood Exposure to Violence, Crime and Abuse: Results from the National Survey Children's Exposure to Violence. *JAMA Pediatrics*. 2015;169(8):746-754. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2015.0676>

16. Dantchev S., Wolke D. Trouble in the nest: Antecedents of sibling bullying victimization and perpetration. *Developmental Psychology*. 2019;55(5):1059-1071. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000700>

17. Van Berckel Sh. R., Tucker C. J., Finkelhor D. The Combination of Sibling Victimization and Parental Child Maltreatment on Mental Health Problems and Delinquency. *Child Maltreatment*. 2018;23(3):244-253. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077559517751670>

18. Bowes L., Wolke D., Joinson C., Lereya S. T., Lewis G. Sibling Bullying and Risk of Depression, Anxiety, and Self-Harm: A Prospective Cohort Study. *Pediatrics*. 2014;134(4):1032-1039. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2014-0832>

19. Button D. M., Gealt R. High Risk Behaviors Among Victims of Sibling Violence. *Journal of Family Violence*. 2010;25(2):131-140. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10896-009-9276-x>

20. Felitti V. J., Anda R. F., Nordenberg D., Williamson D. F., Spitz A. M., Edwards V., Koss M. P., Marks J. S. Relationship of Childhood Abuse and Household Dysfunction to Many of the Leading Causes of Death in Adults. The Adverse Childhood Experiences (ACE) Study. *American Journal of Preventive Medicine*. 1998;14(4):245-258. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0749-3797\(98\)00017-8](https://doi.org/10.1016/s0749-3797(98)00017-8)

21. Bellis M. A., Hughes K., Leckenby N., Hardcastle K. A., Perkins S., Lowy H. Measuring Adult Mortality and Disease Burden Associated With Adverse Childhood Experiences in England: A National Review. *Journal of Public Health*. 2015;37(3):445-454. DOI: <https://doi.org/10.1093/pubmed/ftu065>

22. Waddell J., Pepler D., Moore T. Observations of Sibling Interactions in Violent Families. *Journal of Community Psychology*. 2001;29(3):241-258. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.1016>

23. Margolina I. A. The Impact of Early Childhood Intra-Familial Physical Violence on Children's Mental Health in Age Dynamics. *Psikhiatriya = Psychiatry (Moscow)*. 2007;5:47-50. (In Russ.).

24. Almanova A. M. Emergence of Negative Consequences for the Child, Owing to Non-Execution by Parents of Duties on Education. *Leningrad Legal Journal*. 2013;2:192-196. (In Russ.).

25. Cheremukhina Yu. A. Administrative Legislation of Russia Regulating the Problems of Childhood. *Scientific Notes of the Russian State Social University*. 2009;2:132-141. (In Russ.).

26. Antonova L. B. Domestic and Foreign Experience in Bringing Minors to Responsibility for Administrative Violation Endangering on Health. In: Kaplunov A. I. (Ed.). *Current Problems of Administrative and Administrative Procedure Law*. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia Publ.; 2019. P. 425-429. (In Russ.).

27. Zanina T. M., Fedotova O. A. Features of Legal Regulation Prevention of Juvenile Delinquency in the Family and Household Sphere. *Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*. 2022;1:171-178. (In Russ.).

28. Grinevich E. Yu. Administrative and Legal Means of Detecting the Causes and Conditions Contributing To Implementation of Offenses in Family-Household Relations. *Public Safety, Legality, Law and Order in the Third Millennium*. 2019;5-3:28-32. (In Russ.).

29. Antonova L. B. On Problematic Issues of Administrative Responsibility of Legal Representatives for Violent Acts Against Minors. *Public Safety, Legality, Law and Order in the Third Millennium*. 2021;7-2:130-136. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Викторович Равнюшкин, заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России (ул. Летчика Пилутова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Ravnyushkin, Deputy Head of the Department of Administrative Law at the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (1 Letchika Pilyutova St., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

Поступила | Received
13.06.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
03.07.2023

Принята к публикации | Accepted
20.09.2023